

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Хаминаова Дмитрия Викторовича «Историческое образование и наука в советской высшей школе: региональный аспект (на материалах сибирского научно – образовательного комплекса)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Возникший в постсоветский период устойчивый интерес внутри профессиональной корпоративной группы историков к рефлексии, самоосознанию того, какими общими и особенными чертами обладала данная корпорация на протяжении советской эпохи, особенно с учетом того, что именно на этот период пришлось этапы институционального становления и последующего развития региональной, сибирской подгруппы историков. Собственно, реализации данного замысла способствовало то, что его автор, Д. В. Хаминаов нашел оптимальный путь комбинирования моделей, подходов и методов, позволяющих поместить проблемное ядро исследования в систему координат как исторических субдисциплин, так и социогуманитарных подходов к изучению социальной истории науки. Так, в исследовании грамотно и корректно применяется инструментарий историко – научных исследований с апробированным выделением применительно к объекту изучения действия и влияния факторов экстерналистского (внешнего) и интерналистского (внутреннего) характера, анализируются (до определенной степени глубины) механизмы формирования и трансформации внутринаучных механизмов науки и как социального института и как системы знаний.

К несомненным достоинствам автора относится то, что он не просто провозглашает, но и реально рассматривает изучаемые процессы с позиций привлеченных им метаподходов (модернизационного, центр – периферийного и колониационного). Такого рода их сочетаемость, по

мнению автора, не противоречило научному поиску, напротив, расширяло «границы их применимости» (автореферат, с. 11). С этим можно согласиться, хотя, заметим, что здесь требовалась особая осторожность и тщательность в применении инструментария и терминологии данных подходов, поскольку существует целый спектр как теорий модернизации, так и «центр-периферийных» концепций и моделей колониационного феномена, равно как и моделей регионализма в приложении к научно – образовательным процессам и государственной политики по управлению и контролю над ними. На наш взгляд, автор в некоторой степени усложнил свою исследовательскую программу введя в методологию четыре уровня, хотя согласно социологической парадигме для исследования достаточно определить три уровня (макро – мезо – микроуровень) связав с ними соответствующий инструментарий. Автору здесь могли бы помочь такие понятия социологии, как мобильность, миграции, маргинальность, мобилизация и др. Язык исследования порой искусственно усложнен, особенно там, где можно выразиться проще: «Распространение же институций исторического образования и науки в Сибири дополняло систему советского геоисторического самопозиционирования особым ингредиентом пафоса территориальной безграничности и сверхусилий по его освоению» (автореферат, с. 35). Термин «сталинизм», в том числе в словосочетаниях закавычивается (автореферат, с. 6, 33), тогда как автор без оговорок употребляет понятийный аппарат советской историографии (социалистическая индустриализация, советское культурное строительство – автореферат, с. 30). На наш взгляд, автор недоучел возможность выстроить отдельно подраздел в работе, посвященный понятийному аппарату.

Отмеченные издержки авторского дискурса, тем не менее не снижают высокой значимости и новизны того исследовательского труда, который реализован на практике. Исследование Д. В. Хаминова действительно носит новаторский характер как по объему проделанной им работы по анализу условий, причин, факторов возникновения и тенденций трансформации

региональной вузовской исторической науки, так и по изучению механизмов включения ее в общую динамику политико – экономических, социокультурных изменений в стране в советскую эпоху. Структура исследования носит логичный, обоснованный характер. Обозначенные элементы научной программы (объект, предмет, цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту и др.) находят адекватное воплощение в главах диссертации и в Заключение работы.

Оценки и выводы, сделанные автором в работе в целом имеют обоснованный и доказательный характер, хотя отдельные из них носят не вполне завершённый или дискуссионный характер. Так, автор на с. 20 автореферата пишет о том, что в позднесталинский период сложилась и была в последующем закреплена на весь оставшийся советский период модель советской исторической науки как «стоявшей на позициях национал – государственного патриотизма» (автореферат, с. 20). Данная модель (хотя ее можно обозначить и как функцию истории для обслуживания государственно – политических приоритетов), по мнению автора явилась одной из причин глубокого кризиса современного отечественного исторического знания (автореферат, с. 28). Д. В. Хаминов, однако до конца не доводит авторскую оценку прошедшей от раннесоветской стадии до наших дней дихотомию традиционализма и модерности как применительно к социуму в целом, так и в ее проявлениях на «исторических фронтах». Автор так и не дал четкой оценки роли и влияния на историческую корпорацию историко – партийного направления, которым занималась не меньшая часть корпорации, чем гражданские историки. Нет в работе и четкого ответа на реализацию задачи № 5 – обозначить место региональной научно – образовательной институции «в общем развитии российской и мировой исторической науки» (автореферат, с. 7). Можно лишь предположить, что на уровне, заметном и принятом мировой наукой, работали археологи и этнографы, но каков и в чем был вклад в мировую науку других направлений региональных историков в советскую эпоху остается неясным (пятитомная «История Сибири», как пик

региональной историографии периода «оттепели» осталась достижением внутрисоветского характера).

Высказанные выше замечания и соображения носят скорее дискуссионный характер, что отражает научную смелость автора в постановке и решении крайне сложных и многоплановых аспектов истории становления и последующей трансформации института исторического образования и науки в Сибири на протяжении советской эпохи. Д. В. Хаминов выполнил исследование, отвечающее всем необходимым квалификационным требованиям, предъявляемых к данному типу работ, и он безусловно заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Ведущий научный сотрудник Сектора истории социально-экономического развития Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, Тел. +7 (383) 330-13-49; E-mail: director@history.nsc.ru; <http://www.history.nsc.ru/>), доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессор

Красильников Сергей Александрович

25.11.2019

